

ACADEMY OF SCIENCES OF RUSSIA
RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY
ORIENTAL COMMISSION

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

**COUNTRIES AND PEOPLES
OF THE EAST**

General editor
M. N. BOGOLYUBOV
Academician of the Academy of Sciences of Russia

Vol. XXIX
BORIS IVANOVICH PANKRATOV
MONGOLIAN, CHINESE AND BUDDHIST STUDIES
Edited by *J. L. Kroll*

**СТРАНЫ И НАРОДЫ
ВОСТОКА**

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXIX
БОРИС ИВАНОВИЧ ПАНКРАТОВ
МОНГОЛИСТИКА. СИНОЛОГИЯ. БУДДОЛОГИЯ

ST. PETERSBURG CENTRE FOR ORIENTAL STUDIES
1998

ЦЕНТР «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
1998

**БУДДИЙСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.
ПРЕДМЕТЫ ИЗУЧЕНИЯ НА ФИЛОСОФСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ
(ЦАННИД ДАЦАН)**

Данная статья по-прежнему остается актуальной и отвечает насущной потребности отечественной буддологии. Уже деятельность петербургской буддологической школы в начале нашего столетия впервые продемонстрировала, что плодотворное и глубокое изучение буддийской ученой традиции должно опираться на общение с ее носителями, а не только на чтение текстов. Дело в том, что теоретические сочинения индийских и тибетских авторов всегда рассчитаны на определенный круг читателей, знающих, как с этими текстами обращаться, как их осваивать и для каких целей. Хотя указания на этот предмет обычно и включаются в предисловия, восстановить культурный и познавательный контекст полностью только по этим указаниям бывает трудно и ненадежно. А без такого контекста нет никакой уверенности, что исследователь станет изучать в тексте то, что было (и остается) его предметом и задачей для ума, воспитанного в традиции. Поэтому подобное изучение может стать культурологическим, этнографическим, лингвистическим и пр., но вряд ли философским, ибо как раз знаки чужой философской мысли останутся нераспознанными. Необходимость, для понимания буддийской мысли, совместной работы с учеными буддистами сделалась на Западе за последние двадцать—двадцать пять лет очевидной для огромного большинства исследователей и, благодаря рассеянию тибетских лам по всему свету, вошла в обиход, что позволило впервые с пониманием читать и переводить тексты, казавшиеся ранее безнадежно невразумительными. В ученой практике за рубежом различие между европейцем или англоамериканцем и тибетцем начинает понемногу стираться, ибо, понимая буддийское мышление, все большее число бывших «исследователей» определяют себя уже как западных буддистов. Таким образом, ситуация приближается к той, что имела место примерно тысячу лет назад, когда происходила пересадка буддизма с индийской на тибетскую культурную почву. Можно предположить, что подобные процессы не исключены и для России; во всяком случае, какой-то аналог, свернутый вариант, подобие традиционного монастырского тибетского образования для буддолога весьма желательны. В отечественной литературе данная статья Б. И. Панкратова — первая работа на эту тему, и она весьма полезна прежде всего для начинающих буддологов-тибетологов.

Используемая в ней терминология или переводные эквиваленты часто расходятся с бытующими в исследовательской литературе, что, однако, не есть недостаток, поскольку окончательных решений в этой области почти нет. В таких случаях достаточно дать ссылку на другие возможности понимания или перевода термина. Поскольку статья написана в учебно-догматическом стиле, что вполне соответствует ее задаче, ссылочный аппарат для ученой эрудиции представляется излишним. Литературу по буддийской логике см. в библиографии в [1], по параметре — [1, 2], по мадхьямике — [1, 3], по абхидхарме — в [1, 4].

Рукопись публикуемой работы хранится в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН [см. АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 176] под названием «Буддийская философская литература». Написана, по-видимому, в последние годы жизни автора.

А. В. Парибок.

Буддизм как религия, как учение об идеальном смысле жизни представляет систему, распадающуюся на теоретическую и практическую части. Первая занимается изысканием истинной сущности бытия, а вторая — вопросами осуществления идеала жизни. Эти части учения по принятой терминологии буддистов называются: первая — разумом (grājñā, śes gab¹) и вторая — искусством (urāya, thabs²). Кроме этого, буддизм, как исторически сложившаяся религиозно-философская система, имеет по литературной своей форме два направления: реалистическое (следующее сутрам, sūtra, mdo sde) и символическое, мистическое (следующее тантрам, tantra, rgyud sde).

Реалистическое направление охватывает системы учения шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв³, а символическое относится к учению буддийских символистов (или мистиков)⁴.

Наряду с этим система буддизма подразделяется еще на низшую систему учения — хинаяну (hīnayāna, theg dman⁵) и высшую систему учения — махаяну (mahāyāna, theg chen), которые можно назвать по историческому характеру их развития первую — индивидуалистическим буддизмом, пассивной монашеской формой буддизма, а вторую — универсальным буддизмом или активной формой буддизма⁶.

¹ Термин grājñā переводят также и как «мудрость» или «интуиция». Все варианты имеют свои достоинства и каждый неадекватен. В Европе «разум» определяется как «целесообразное действие» (у Гегеля во введении в «Феноменологию духа»). Но в grājñā есть и знание цели в самой себе, т. е. самодели, а потому grājñā никогда не может зайти в тупик, подобно разуму, т. е. правильно осуществить искомую цель, которая по осуществлению окажется вовсе не желательной. Кроме того, grājñā — не действие, ибо действие, объективная деятельность продлевает мирское бытие, а grājñā способствует его преодолению. Европейская мудрость, по-видимому, принципиально антиметодична, чего никак нельзя сказать о буддийской grājñā. Наконец, хотя grājñā и мыслится как непосредственное знание и в этом подобна интуиции, но эта непосредственность всегда понимается как результат снятия былой опосредованности. Кажется, всего ближе будет сказать «разумение» или «понимание».

² Другие варианты перевода — «метод», «средства», «искусные средства». «Искусство» вполне пригодно при условии, что понимать его предлагается в исходном античном смысле, а не по-современному, как «искусство». Иными словами, это умение, вырабатываемое лично, в ходе занятий, практики, не схватываемое до конца в словах и не передаваемое от личности к личности в готовом виде, как некая вещь. Оно также предполагает создание некоторых инструментов или органов, не непременно материальных, без которых осуществление этого умения невозможно. В махаяне urāya трактуется как пять заповедных совершенств (rāgamitā): щедрость, нравственность, терпение, энергичность, созерцание.

³ Шраваки — буквально «слушатели» — последователи Будды, освобождающиеся только сами (т. е. не могущие освободить других из мирского круговращения) и лишь с помощью Будды, а не самостоятельно. Пратьекабудды — личности, самостоятельно, без помощи Будды, достигающие духовного освобождения, но лишь этим и ограничивающиеся, т. е. не помогающие другим осуществить его. Традиционно считается, что сутры описывают учение не только шраваков и бодхисаттв, но и пратьекабудд, но в этом утверждении очевидна неправильность: ведь если последние осуществляют свою духовную цель самостоятельно и не делятся ни с кем результатами, то и никакого «учения» у них быть не может. Бодхисаттвы (в рукописи «бодисаттвы»: Б. И. Панкратов по старой традиции опускает в русской транскрипции придыхание; теперь этому правилу не следуют, написание приведено в соответствие с нынешней практикой) — будущие будды, спасители человечества, стремящиеся освободиться сами для того, чтобы помогать другим достичь освобождения.

⁴ «Символисты-мистики» отличаются от прочих последователей Будды применяемыми средствами, а по целям все они являются бодхисаттвами.

⁵ Термин хинаяна употребляется только теми из буддистов, кто числит себя махаянистами, и никогда не используется как самоназвание. В самом значении слова заключена оценочность — «метод поплотше».

⁶ Данные квалификации хинаяны и махаяны верны с одной оговоркой — если относить их только к деятельным последователям учения. И напротив, появление махаяны как общественного явления вполне может привести как раз к пассивности; в хинаяне каждый

К хинаяне относятся учения шраваков и пратьекабудд, а к махаяне — учения бодхисаттв (pāramitāyāna, pha rol tu phin pa'i theg pa) и символистов-мистиков (mantrayāna, snags kyi thag pa или vajrayāna, rdo rje theg pa).

Хинаяна и парамитаяна содержат в себе элементы как теоретической, так и практической частей учения, тогда как мантраяна является изложением исключительно практической части учения.

Для удобства тибетцы употребляют термины: система философии (lakṣaṇayāna, mtshan ñid kyi theg pa) и система символики (snags kyi theg pa). Первым термином тибетцы обозначают совокупность хинаяны и парамитаяны, а вторым обозначается мантраяна¹.

Слово «цаннид» (lakṣaṇa = mtshan ñid) значит «качество, признак, свойство, сущность вещей». Отсюда оно приняло значение философии — предмета изучения на цаннидских (философских) факультетах. Таким образом, система философии (mtshan ñid kyi theg pa) или просто философия-цаннид (mtshan ñid) и является предметом преподавания на цаннидских факультетах и по своему содержанию охватывает все три отдела слов Будды — Трипитаку (tripitaka, sde snod gsum): Винаяпитуку (vinaya, 'dul ba'i sde snod), Сутрапитуку (sūtra, mdo sde) и Аб[х]ид[х]армапитуку (abhidharma, mñon pa).

заранее знает, что по-настоящему помочь себе может лишь он сам, и либо делает это, либо нет. В махаяне же, во-первых, становится возможно появление бодхисаттв, т. е. действительно более активных личностей, озабоченных универсальным, а не индивидуальным, но, во-вторых, естественно и появление людей, которые станут пассивно ждать, пока им не помогут бодхисаттвы (они же и цель себе такую ставят!). Неважно, что с доктринальной точки зрения такая позиция узаконима, зато она удобна и оправдана психологически.

¹ Б. И. Панкратов усматривает различие между сутрами и тантрами прежде всего в сфере смысловой организации текста, что имеет веские основания. Действительно, можно отправляться от этого несходства и объяснять, исходя из него, также и другие расхождения между тантрическим и нетантрическим путями и методами. В буддийской философии, как и в любой философии, ставится цель познать, что есть само по себе. То, что признано таковым, во-первых, есть, а во-вторых, есть для познающего, то есть как-то явлено, дано ему каким-то «качеством, признаком, свойством». Они-то, эти качества, и становятся исходным материалом для построения философии, описывающей сущее, ибо они могут быть названы, причем, очевидно, прямо, «правильно» — реалистично. Однако в буддийской философии существует несколько школ, несогласных между собою относительно того, что же есть само по себе. Из них в Тибете наивысшей признана школа мадхьямики-прансангики, полагающая, что самого по себе нет вовсе ничего, то есть что всё — не само по себе. И, по мысли тибетских буддистов, только после освоения этой философской позиции открывается на деле возможность заняться тантрой. Если ничего самого по себе нет, то нет и такого, что можно было бы прямо, просто, «реалистически» назвать своим именем. Иными словами, употребление слов освобождается от натурализма, который полагал, что слова отражают, описывают реальность, сущую помимо них (конечно, всякий натурализм знает, что слова еще и описывают самих себя и соотносятся внутри языковой системы, но он стоит на том, что этим язык не исчерпывается). Теперь язык начинает осознанно использоваться практически, как деятельность, осуществляющая цели. Слова не значат нечто прямо (такое уже оказалось невозможным), а делают нечто; но делают, конечно, лишь посредством того, что они все же нечто как бы значат, — в противном случае они бы перестали быть словами, были бы вещами. Однако такое отношение к языку и есть символизм. Вот простой пример: всякий поймет, что брань не есть никоим образом реалистическое описание свойств хулимого лица. Брань есть поступок, и иным способом, не прибегая к ней, цели ее, пожалуй, и не достигнуть.

Деятельное отношение к бытию наблюдается, конечно, на всех этапах развития личности тибетца-буддиста, но до ступени тантры оно сосуществует, есть наряду с теорией (изучением философских предметов). На уровне же тантры теория и практика сливаются. Тантра единодушно признается в Тибете высшей ступенью буддийской самокультуры.

Каждый из этих трех отделов содержит в себе элементы учения как хинаянистического, так и махаянистического направления.

Основными предметами этих отделов являются в последовательном порядке:

1) Учение о высшей этике (adhiśīlaśikṣā = lhag pa tshul khyims kyī bslab pa)

2) Учение о высшем вдохновении (adhisamādhiśikṣā = lhag pa tin ñe 'dzin gyī bslabs pa)

3) Учение о высшем разуме (adhiprajñāśikṣā = lhag pa śes rab kyī bslabs pa)¹.

Эти три учения имеют целью уничтожить три основных элемента зла, заложенных в душевной природе каждого живого существа, а именно:

1) страсть (lobha, 'dod chags), 2) ненависть (dveṣa, 'ze sdañ) и 3) заблуждение (moḥa, gte mug).

Подобную схему содержания Трипитаки можно изобразить более наглядно.

Трипитака:

a) Винаяпитака = adhiśīlaśikṣā~lobha kleśāvaraṇa

б) Сутрапитака = adhisamādhiśikṣā~dveṣa

в) Аб[х]ид[х]армапитака = adhiprajñāśikṣā~ moḥa jñeyāvaraṇa²

(kleśāvaraṇa, ñon moñs kyī sgrīb pa = ñon sgrīb «препятствия [к просветлению] от волевых начал»³. jñeyāvaraṇa, śes bya'i sgrīb pa = śes sgrīb «препятствия [к просветлению] от незнания объектов»⁴).

Обыкновенно тибетские авторы, ссылаясь на авторитет индийских отцов церкви, относят тантрийские сутры к Трипитаке. Но такое утверждение неправильно. Тантру следует считать не «словом Будды», а совер-

шенно особым, совсем самостоятельным родом литературы буддизма¹. Тантра по своему духу и литературному стилю представляет абсолютно самостоятельную, вполне законченную, своеобразную систему учения.

Цаннидский факультет имеет целью изучение Трипитаки в обработке индийских и тибетских ученых.

Содержание Трипитаки, согласно индийским и тибетским схоластам, распадается на пять предметов, называемых «пятью отделами» (pañcapuṭhi, ro ti lha. Puṭhi значит «том, книга») цаннида. Эти пять отделов идут в следующем порядке:

1) Гносеология (pramāṇa, tshad ma);

2) Высшая психология (pāramitā, phar phyin, высшая в смысле описания душевного состояния шраваков, пратьекабудд, бодхисаттв и будды на пути к просветлению)²;

3) Философия относительная (madhyamaka, dbu ma)³;

4) Синтетическая философия [буддизма] (abhidharmakośa, chos mñon pa mdzod = mdzod, название сочинения учителя Vasubandhu);

5) Этика монашества (vinaya, 'dul ba)⁴.

Соответствие Трипитаки и пяти отделов цаннида можно представить в виде таблицы:

Tripitaka	pañcapuṭhi
Vinayapitaka	vinaya
Sūtrapitaka	pāramitā
	pramāṇa
Abhidharmapitaka	madhyamaka
	abhidharma[kośa] ⁵

¹ В данном случае проявляется несоответствие объема терминов «Трипитака» и «слово Будды» (buddhavacana). Для хинаяны это полные синонимы. Уже в махаяне, даже помимо тантры, возникают сложности, ибо махаянисты признают, что по меньшей мере некоторые махаянские сутры не включались изначально в буддийский канон. Сложность эта обходится с помощью указания, что такие сутры по своему понятию входят в Сутрапитаку, но некоторое время после жизни Будды они бытовали не среди людей, а в другом мире, где их Будда и проповедал, или же были известны только малому числу близких учеников, а обнародованы лишь впоследствии. Тантрические тексты, с точки зрения индийского буддизма, нет необходимости включать в Трипитаку, но они суть «слово Будды», хотя и не непременно Будды Шакьямуни, основателя буддизма; некоторые из них принесены из иных миров великими йогами, сообщены им неземными существами и т. п. Для буддиста утверждение, что эти тексты представляют собою «слово Будды», означает лишь признание того, что они содержат наставления, как стать Буддой, то есть достичь определенного уровня развития духа. Их можно пытаться возводить к Шакьямуни, но делать это не обязательно. Для западного же стороннего исследователя «слово Будды» понимается конкретно-исторически, и тогда просто доказать, что тантры не восходят к личности основоположника учения.

² «Высшая психология» как «учение о высшей психике». Можно сказать и «пневматология» — учение о развитии духовности. Этимологически же — «предельность, запредельность [развития благих качеств]».

³ Этимологически — «срединное учение», «учение о срединном пути», что понимается как средний путь между отрицанием и утверждением, между утверждением абсолютной реальности по ту сторону всякого описания — и описанием реальности, что уже относительно; между, говоря западными терминами, апофатикой и катафатикой и пр.

⁴ Хотя окончательный смысл винаи принадлежит, безусловно, сфере этического, в форме изложения и в деталях этическое и правовое начала слиты до неразличимости.

⁵ Данную таблицу отчасти тоже следует понимать понятийно, а не буквально. Абхидхармапитака в тибетском буддизме отсутствует вовсе — считавшиеся каноническими трактаты не были переведены на тибетский, ибо сочинение Васубандху и комментарии на него вытеснили их из обращения. Логика и мадхьямика никогда не включались в состав абхид-

¹ В санскритской языковой форме всех трех терминов содержится приставка adhi, имеющая два значения, оба значащие и релевантные: а) «высший» и б) «о, по поводу, применительно». Таким образом, «учение о высшей этике» подробнее и педантичнее можно перевести как «обучение нравам, учение о нравах, благодаря чему нравы становятся высшими нравами — подлинной нравственностью». Аналогично и в двух остальных случаях. Перевод «вдохновение» указывает скорее на следствие, итог применения методов, чем на них самих. Samādhi, собственно, — «собранность, сосредоточенность духа». Вместо этого термина в ходу и другой — adhicitāśikṣā, что значит «обучение психической культуре, благодаря чему обретается высшее устройство психики».

² Приведенная схема соответствия должна пониматься скорее системно, нежели поэлементно, хотя в буддийской традиции не выработано понятийных средств описания этой системности, и она больше угадывается, выводится, чем прямо констатируется в текстах. Считать, что буддийский монашеский устав (виная) служит только для устранения страсти и не противодействует ненависти, было бы явной натяжкой. Точнее будет понимать это так: существует Трипитака, закономерно, то есть как бы даже понятийно, членимая на три раздела. И есть, с другой стороны, общая цель учения Будды — уничтожить три корня всего дурного в человеке. Эти три корня — тоже некоторая общность, целостность, закономерно имеющая три момента, аспекта. Спрашивается, есть ли понятийное соответствие элементов одной целостности и другой, при том, что это именно элементы, и ни одна из трех питак, как и ни один из трех дурных корней в человеческом духе, и не существует, и немислима в отрыве от других? Такое соответствие есть, и именно оно указано на данной таблице. Существует и несколько других соотношений Трипитаки и буддийских доктринальных понятий. Например, можно сопоставить ей триаду «тело — дух — речь (мышление)».

³ Термин kleśa чаще переводят теперь как «аффекты», «эгоцентрические эмоции».

⁴ Точнее, в махаяном представлении moḥa как «аффективное заблуждение» есть часть kleśāvaraṇa, но постулируется еще и «неаффективное неведение» — avidyā, ma gīra, которое и составляет jñeyāvaraṇa.

Каждый из пяти отделов цаннида составляет отдельный курс факультета цаннид, проходимый за время от 2-х до 4-х лет. Факультет цаннид имеет пять курсов с теми же названиями, что и отделы цаннида: Цадма, Парчин, Ума, Дзод и Дулва.

Пять курсов факультета цаннид

I курс (*pramāṇa*, *tshad ma*) — система теории познания, или гносеология, созданная учителями Дигнагой (*Diṅnāga*, *phyogs glañ*) и Д[х]армакирти (*Dharmakīrti*, *chos grags*). Проходится в течение 4-х лет.

II курс (*pāramitā*, *phar phyin*). Высшая психология, разработанная, согласно преданию, бодхисаттвой Мaitреей (*Maitreya*, *byams pa*). Высшая психология понимается как теория и практика душевного просветления. Проходится в течение двух лет.

III курс (*madhyamaka*, *dbu ma*) — философия относительности, теория «средины» или относительности бытия, созданная Нагарджуной (*Nāgārjuna*, *klu sgrub*) и получившая законченную обработку в трудах Будд[х]апалиты (*Buddhapālita*, *sñas gnyas skyoñ*) и Чандракирти (*Candrakīrti*, *zla grags*). Проходится в течение двух лет.

IV курс (*Abhidharmakośa*, *chos mñon pa mdzod*) — систематическая философия буддизма, *abhidharma*, в европейской литературе о буддизме называется метафизикой¹, изучается по сочинению великого буддийского учителя Васубанд[х]у (*Vasubandhu*, *dbuig gñen*). Проходится в течение двух лет.

V курс (*vinaya*, *'dul ba*) — этика монашества. Проходится в течение двух лет.

Тексты и комментарии

Учебная литература каждого курса распадается на основную и толковательную (тексты и комментарии).

Основные учебники составляют сочинения индийских отцов церкви в тибетских переводах. Эти учебники являются кратким изложением основ каждого из пяти отделов цаннида.

Все эти учебники, за исключением последнего (*vinaya*), написаны стихами (*kārikā*).

хармапитакки, ибо представляют собою философские дисциплины, сложившиеся гораздо позже буддийского канона. Парамита есть систематическое учение, основывающееся на праджняпарамитасутрах, то есть на одной из разновидностей махаянских сутр.

¹ Такой перевод теперь оставлен. Действительно, хотя приставка *abhi-* в составе термина по смыслу удачно передается греческим «мета», т. е. «имеющее предмет и находящееся над чем-то», но *dharma* перевести как «физика» невозможно. *Dharma* есть самоназвание буддизма, а также основное его понятие — самоотжественное простое качество. Тогда *abhi-dharma* есть мета-дхарма — как учение о дхарме и как высшая дхарма (см. [4], с. 23, 45, 218—221). Однако своим первым, осязаемым предметом она имеет Сутрапитуку как слово Будды. Поэтому она так же относится к буддийскому канону, как христианское богословие — к своему, к Библии; и можно назвать *abhidharma* «дхармологией», подобно западной «теологии».

Названия основных учебников¹

- 1) *Pramāṇavārttika*, автор *Dharmakīrti*
- 2) *Abhisamayālaṅkāra*, автор *Maitreya*
- 3) *Madhyamakāvātāra*, автор *Candrakīrti*
- 4) *Abhidharmakośakārikā*, автор *Vasubandhu*
- 5) *Vinayasūtra*, автор *Guṇarabha*

Толковательные учебники — это критические исследования основных учебников, составленные тибетскими учеными желтошапочной секты.

Изучение цаннидских учебников заключается в том, что основные учебники заучиваются наизусть, а толковательные учебники проходятся учащимися путем (1) чтения на дому, (2) практических занятий под руководством особо избранного учителя и, наконец, (3) путем диспутов (диалектических упражнений), происходящих между самими учащимися в ежедневных школьных занятиях цаннидского факультета.

При прохождении учебного курса наиболее способные из студентов, не довольствуясь одними обязательными учебниками, знакомятся со всеми важнейшими работами по данному предмету как индийских, так и тибетских авторов. Но это дается лишь немногим. Большинство же учащихся едва преодолевает обязательные учебники, обычно весьма обширные по объему.

Общая характеристика цаннидских учебников

Как уже было сказано выше, цаннидские учебники делятся на основные (*rtsa ba*) и толковательные (*mtha' dpyod*). Основные учебники, за исключением *Vinayasūtra*, изложены стихами. Толковательные учебники написаны прозой своеобразным диалектическим стилем, называемым по-тибетски «талчир» (*thal phyir*).

Построение основных учебников

Общий план построения пяти основных учебников, согласно определению тибетских ученых, может быть показан в следующей схеме:

- а) приведение собственной теории (*rañ lugs g'zāg pa*);
- б) возражение других (т. е. изложение противоположных мнений) (*g'zān gyi rchod pa*);
- в) ответ идейному противнику со своей точки зрения (*rañ lugs kyī sgo nas lan 'debs tshul*).

Надо заметить, что хотя подобное определение построения основных учебников в общем и является верным, но не во всех сочинениях строго выдержана приведенная выше схема. Конечно, очень трудно подвести под одну схему все пять основных учебников, разных по содержанию и при-

¹ Б. И. Панкратов совершенно прав, называя данные тексты учебниками. Для западного исследовательского восприятия они суть скорее научно-философские трактаты, но назначение их — быть средством обучения. В индо-буддийской ученой традиции обучение (уровня, соответствующего западному университету) и теоретизирование ни как занятия, ни как тексты не разделились до конца.

надлежащих разным авторам разных эпох жизни индийского буддизма. Тем не менее такое определение общей схемы основных учебников тибетскими учеными заслуживает серьезного внимания и во многих случаях может служить путеводной нитью для будущих исследователей при разборе содержания этих книг, зачастую весьма трудных для понимания¹.

Построение толковательных учебников

Все толковательные учебники составлены по более или менее строго выдержанной, следующей трехчленной схеме, что необходимо помнить при чтении всякого толковательного учебника цаннида.

Общая характеристика толковательных учебников

В тибетской философской литературе существует три важнейших типа комментаторских произведений, а именно:

1) намшад (или цигдон), 2) чан (или чидон) и 3) тадждод.

Первый из них представляет связанное последовательное изложение или, вернее говоря, толковый пояснительный пересказ комментируемого текста, пересказ, в котором обычно старательно используется, но в новом, дополненном и поясненном, виде, весь словарный запас этого текста и сохраняется его порядок. Второй тип — чидон — представляет собою собственно комментарий в его обычном смысле и состоит из примечаний, глосс к отдельным местам текста, требующим пояснений, причем очень часто эти глоссы нумеруются для облегчения параллельного пользования или вместе с комментируемым текстом, как своего рода подстрочными примечаниями. Наконец, тадждод (mtha' dpyod) состоит, в отличие от первых двух, в обсуждении комментируемого текста, в дедуктивном рассуждении по поводу различных правильных и неправильных пониманий и толкований его и слагается из опровержений неправильных (с точки зрения автора) мнений и из доказательства мнений правильных путем построения целой цепи последовательных силлогистических заключений, приводящих в конечном счете сторонника противных взглядов к абсурду — к противоречию с писанием, действительностью и со своими же собственными взглядами. Самый метод такого рода дедуктивных рассуждений по-тибетски называется талджур (thal 'gyur, санскр. prasaṅga). Помимо своей основной задачи — развернутого силлогистического доказательства правильности одних и неправильности других суждений — талджод имеет своей целью служить практическим руководством для схоластической дискуссии по данному вопросу, примером того, как должна вестись эта дискуссия.

Принимая во внимание, что изучение философии у тибетцев складывается из заучивания наизусть ряда текстов и из ведения схоластических дискуссий, сочинения типа талджод являются важнейшими и обязательными для каждого претендующего на образованность тибетца. Поэтому ниже дается разбор толковательных учебников только третьего типа, изложенных в более или менее строгой выдержанности по системе трех-

членного способа исследования, что необходимо иметь в виду при чтении всякого учебника типа талджод¹.

Трехчленный способ исследования

а) Приведение первоисточника предмета: 'phros = 'phros gzuñ = 'phros pa'i gzuñ 'dod pa.

б) Приведение основного тезиса: sbyor ba = sbyor ba 'god pa = don gyi sbyor ba 'god pa.

в) Критическое исследование (точнее — всестороннее исследование) mtha' dpyad pa = dgag dzag span gsum.

1. Опровержение чужой теории, dgag = gźad lugs dgag pa.

2. Приведение собственной теории, gźag = rañ lugs gźag pa.

3. Разрешение спора (в пользу собственной теории), span = rtsod pa span ba.

Каждый отдельный вопрос, разбираемый в толковательных учебниках, подлежит исследованию в вышеназванном порядке трехчленного способа исследования, выражаемом словами 'phos sbyor ba mtha' dpyad pa gsum. Такая полнота трехчленного способа исследования большей частью выдержана во всех учебниках. Но иногда критическое исследование может быть произведено без первого или без второго члена, или, наконец, исследование (чаще всего) производится посредством одного третьего члена.

а) Приведение первоисточника ('phas) заключается в том, что в начале разбора данного вопроса приводятся цитаты из первоисточников (главным образом из канонических сутр), из которых развилось учение о данном предмете исследования.

б) Приведение тезиса (sbyor ba) представляет приведение одного или более положений, требующих доказательства. Обыкновенно приведение источника и тезиса занимают самую незначительную часть учебника. Большая же часть учебника отводится критическому исследованию, состоящему из трех разделов:

1. опровержения чужой теории в виде победы оппонента (сторонника собственной теории) над диспутантом (сторонником чужой теории);

2. приведение собственной теории;

3. разрешение спора победой диспутанта (сторонника собственной теории) над оппонентом (сторонником чужой теории);

в) Критическое исследование имеет следующие три элемента:

1. опровержение чужой доктрины, состоящее из изложения тезисов чужой теории, подлежащих опровержению, и из примерных диалектических приемов опровержения этих тезисов. Оппонент — сторонник собственной теории — предлагает диспутанту — стороннику чужой теории — ряд вопросов, и ответы диспутанта на эти вопросы невольно приводят тезисы чужой теории к абсурду;

2. приведение собственной теории представляет собою изложение мнений авторитета по данному вопросу. Эта часть «критического исследования» изложена почти всегда без диалектического элемента. Она явля-

¹ Такое тройное деление основного учебника нередко не содержится в нем самом, а подсказывается формой его освоения, комментариями, в том числе и авторскими и пр.

¹ В качестве межкультурного соответствия отметим, что западноевропейские схоластические трактаты, например «Сумма теологии» Фомы Аквинского, строятся почти точно так же.

**Учебная литература и программа
факультета цаннид дацан (mtshan nid grwa tshan)**

ется весьма важной частью «критического исследования», так как в ней излагается цаннид — научно-философское определение предмета;

3. разрешение спора (в пользу собственной теории) составляет последнюю часть «критического исследования», в которой приведены доказательства чужой теории в форме цепей вопросительных умозаключений и ответы на них собственной теории. При этом ответы диспутанта, придерживающегося «собственной теории», приводят оппонента к отрицанию положений противоположной теории.

Обычная диалектическая форма доказательства состоит из трех членов:

Малый термин 1. Логическое подлежащее (субъект) *gcod gzi* (= *drag gzi* = *chos can* = *śes 'dod chos can* = *dharmin*).

Большой термин 2. Логическое сказуемое (предикат) *gsal ba* (= *bsgrub bya* = *sādhyā*).

Средний термин 3. Логическое основание (аргумент) *rtags* (= *rgyu mtshan* = *gtan tshigs* = *hetu*).

При этом субъект оканчивается термином *chos can* (= субъект), предикат оканчивается словом *thal* (= *thal bar 'gyur* = *deductio ad absurdum*) и аргумент оканчивается словом *phyir*, выражающим аргументацию.

Например:

<i>sgra</i>	<i>chos</i>	<i>can</i>			[«звук»]
<i>mi rtag</i>	<i>yin</i>	<i>par</i>	<i>thal</i>		[«невечен»]
<i>byas</i>	<i>pa</i>	<i>yin</i>	<i>pa'i</i>	<i>phyir</i>	[«ибо произведен».]

Доказательство очевидности какого-либо тезиса обыкновенно принимает вид длинной цепи доказательств («словесных умозаключений»), чередующихся ответами диспутанта. Цепь этих доказательств в зависимости от ответов диспутанта принимает разные виды, например: при ответе, отрицающем предикат, цепь доказательств растягивается таким образом, что аргумент доказательства в следующем доказательстве превращается в предикат, а предикат этого последнего доказательства приводится совершенно новый по выбору оппонента и т. д. до тех пор, пока диспутант не откажется от своего тезиса или, наоборот, мнение оппонента будет опровергнуто ответами диспутанта.

Диспутант может ответить оппоненту одним из четырех лаконических терминов, выражающих утвердительное или отрицательное отношение диспутанта к умозаключениям оппонента. Ответы эти следующие:

1. *'dod* «признается!» (признание правильности предиката);

2. *rtags ma grub* «аргумент не доказателен» (отрицание правильности аргумента);

3. *gsi'i phyir* «для счета!» (отрицание правильности предиката);

4. *khraḅ pa ma byuñ* «синтез не получился!» (подтверждение аргумента и отрицание правильности предиката).

Более подробно о видах доказательств можно найти в Цадма, в главе о доказательствах.

Еще следует отметить особый торжествующий выкрик оппонента «кор-сум!» (*'khor gsum*) т. е. «по всем трем пунктам!» — когда аргумент, предикат и синтез находятся во взаимном противоречии (*rtags gsal khyab pa gsum la pañ gal byuñ tshe 'khor gsum skor*). Оппонент, произнося этот выкрик, машет над головой диспутанта своей монашеской шапкой «шасер» (*zwa ser*).

I курс — гносеология («цадма», *gramāṇa, tshad ma*), 4 с половиной года.

а) Основной учебник, «Полная система гносеологии» (*Gramāṇa-vārttika, tshad ma gnam 'gril*, 85 л. Число листов здесь и дальше указано по лавранскому¹ изданию). Автор — Dharmakīrti, *chos kyi grags pa*. Два перевода:

1. индийский консультант переводчика — Галдан Гялпо (*skal ldan rgyal po*), кашмирский пандита; переводчик — Лодан Шэраб (*blo ldan śes rab*);

2. индийский консультант переводчика — пандита Guhya'gībhādra и др.; переводчик — Гунга Гялцан (*kun dga' rgyal mtshan*, Сакья-пандита).

б) Толковательные учебники.

1. «Начальный учебник гносеологии», *bsdus grwa* (161 л.). Автор — Агван Даши (*ñag dbañ bkra śis*). Этот учебник проходит в первых четырех одногодичных классах факультета:

1-й класс, класс элементарного изучения понятий о цветах (*kha dog dkar dmar gyi 'dzin grwa*).

2-й класс, класс углубленного изучения понятий о цветах (*kha dog ma'i 'dzin grwa*).

Эти два класса называются еще классами начального учебника гносеологии для младшего возраста (по подготовке, по развитию) — *bsdus chuñ gi 'dzin grwa gnīs*.

3-й класс — класс начального учебника гносеологии для среднего возраста (*bsdus 'brin gi 'dzin grwa*).

2. «Учебник логики», *rtags rigs* (63 л.). Автор — Джамьян Шадба (*'jam dbyaṅs bzad pa*).

3. «Учебник гносеологии», *blo rigs* (36 л.). Автор — Джамьян Шадба (*'jam dbyaṅs bśad pa*).

Эти два учебника проходятся в полугодичном 5-м классе факультета в первой половине учебного года.

5-й класс — класс логики (*rtags rigs kyi 'dzin grwa*).

4. Критическое исследование «Полной системы гносеологии» (Дхармакирти), *tshad ma gnam 'grel gyi mtha' dpyod*, 435 л.

Основной учебник и его критическое исследование изучаются в течение этого курса более успевающими как необязательные учебники, причем учебник заучивается наизусть.

**II курс — высшая психология «парчин»
(*pāramitā, phar phyin*). 4 с половиной года.**

а) Основной учебник — «Методика *prajñāpāramitā* — украшение высшей интуиции» (*Abhisamayālaṅkāranāmaprajñāpāramitopadeśaśāstra, śes*

¹ Лавран (тиб. *bla brān*) — монастырь-университет в тибетской области Амдо, основанный на рубеже XVII и XVIII веков Джамьян Шалбой (1648—1722). Курс обучения в других монастырях мог несколько отличаться выбором других толковательных учебников. Образование же в других трех школах тибетского буддизма, помимо гелукпа («желтошапочный», по старому этнографическому названию) — каджутпа, нигмапа и сакьяпа — также имело свои особенности.

rab kyi pha rol tu phyin pa'i man rag gi bstan bcos mñon par rtogs pa'i rgyan ces bya ba, 16 л.).

Автор — Maitreya, byams pa. Индийский консультант переводчика — пандита Гоми Чимэд (go mi 'chi med); переводчик — Лодан Шэраи (blo ldan šes rab).

б) Толковательные учебники.

1. «Учебный конспект “Украшения высшей интуиции (Майтреи)”» (dños po brgyad don bdun bcu'i gnam bžag, 32 л.). Автор — Джамьян Шадба ('jam dbyaṅs bžad pa).

2. Критическое исследование «Украшения высшей интуиции (Майтреи)» (bstan bcos mñon rtogs rgyan gyi mtha' dpyod, 693 л.). Автор — Джамьян Шадба.

Примечание: VII часть книги составлена учеником Джамьяна Шадбы — Агван Даши.

3. Четыре дополнительных учебника (phar phyin gyi zug bkol bži):

а) Учение о состояниях просветления членов общины. «Критическое исследование учения о душевных состояниях двадцати степеней просветления членов общины» (dge 'dud ni šu'i mtha' dpyod, 108 л.). Автор — Агван Даши (ñag dbaṅ bkra śis, 1678—1738). Есть еще сокращенный учебник того же автора.

б) Учение о Pratītyasamutpāda¹. «Критическое исследование двенадцатичленного закона относительности» (rten 'brel gyi mtha' dpyod tshom 'pha can, 58 л., сочинение не закончено автором). Автор — Джамьян Шадба. Кроме этого, имеется еще более пространный учебник, составленный Се Агван Даши.

в) Учение о том, что слова Будды (сутры) имеют или нормативный или достоверный смысл. «Анализ слов (сутр) по нормативному (общему) и достоверному (абсолютному, действительному) их смыслу» (gsun rab kyi dran ba dan ñes pa'i dron gnam par phyi ba'i bstan bcos legs bod snin po, 124 л.). Этот труд считается наиболее выдающимся творением Цзонхавы и является основным пособием при изучении данного предмета. Автор — Цзонхава (tson kha ba). [Следующий учебник] — «Критическое исследование анализа слов (сутр) по нормативному и достоверному их смыслу» (dran ba dan ñes pa'i don gnam par 'byed mtha' dpyod, 143 л.). Автор — Джамьян Шадба.

г) Теория созерцания. «Критическое исследование состояний созерцания» (bsam gzugs kyi mtha' dpyod, 264 л.). Автор — Джамьян Шадба. Имеются еще сокращенные учебники Се Агван Даши и второго Джамьян Шадба.

Кроме четырех дополнительных учебников в курсе высшей психологии проходятся еще два дополнительных, необязательных предмета:

(1) Учение о душевных состояниях и путях просветления. «Учебник по изучению душевных состояний и путей просветления». (sa lam gyi gnam bžag, 22 л.). Автор — второй Джамьян Шадба ('jam dbyaṅs bžad pa sku phrin gñis pa).

(2) Учение об источниках сознания. Учебники по изучению источников сознания: 1. «Основная книга учения об источниках сознания (одушев-

ленности?)» (yid dan kun gzi'i rtsba). Автор — Цзонхава (tson kha pa). К этому трактату имеется обширный автокомментарий. 2. «Критическое исследование учения об источниках сознания» (yid dan kun gzi'i mtha' dpyod, 71 л.). Автор — Гунтан Данби Донмэ (guñ than bstan pa'i sgron me).

Классы, в которых проходятся курсы высшей психологии

5-й класс — класс логики (rtags rigs 'dzin grwa). В этом классе в течение второй половины учебного года проходит «Учебный конспект книги “Украшение высшей интуиции”».

6-й класс — младший подготовительный класс (курса высшей психологии) (bzun gsar 'og ma'i 'dzin grwa).

7-й класс — старший подготовительный класс (gzun gsar gon ma).

8-й класс — класс первой части (курса высшей психологии) (skabs dan po).

9-й класс — класс четвертой части (курса высшей психологии) (skabs bz'i pa).

В этих классах проходит весь курс высшей психологии, т. е. изучаются — основной учебник (заучивается наизусть), конспект к нему, критическое исследование основного учебника в восьми частях и дополнительные учебники. При этом четыре дополнительных учебника (phar phyin gyi zug bkol bži) проходятся по одному, по порядку в классах 6-м—9-м, а остальные необязательные учебники: (1) — в 5-м классе, а (2) — в 7-м классе.

III курс — философия относительности «ума»
(dbu ma, madhyamaka). Проходится за два года.

а) Основной учебник — «Введение в философию относительности» (Madhyamakāvatāra, dbu ma la 'jug pa, 28 л.). Автор — Чандракирти (Candrakīrti, zla ba grags pa).

б) Толковательные учебники:

1. «Критическое исследование введения в философию относительности» (dbu ma 'jug pa'i mtha'dpyod luñ rigs gten mdzod, 442 л.). Автор — Джамьян Шадба первый. Кроме того, есть еще более краткий учебник, считающийся лучшим из учебников по мадхьямике, это: 2. dbu ma 'jug pa'i mtha' dpyod luñ rigs sgron me, 242 л. Автор — Джамьян Шадба второй ('dzam dbyaṅs bžad pa 'jigs med dbaṅ po). Этим учебником главным образом и руководствуются учителя.

Классы, в которых проходит курс мадхьямики

10-й класс — младший класс курса мадхьямики (dbu ma gsar ba'i 'dzin grwa).

11-й класс — старший класс курса мадхьямики (dbu ma rñin ba'i 'dzin grwa).

IV курс — курс синтетической философии буддизма
(Abhidharmakośa = chos mñon pa mdzod). Проходится за два года.

а) Основной учебник — «Введение в синтетическую философию» (Abhidharma-kośa-kārikā = chos mñon pa mdzod kyi tshig le'ur byas pa, 30 л.). Автор — Vasubandhu, dbyig gñen.

¹ О пратитьясамутпаде см. в [1].

б) Толковательный учебник — «Критическое исследование введения в синтетическую философию» (chos mñon pa mdzod kyi mtha' dpyod, 667 л.). Автор — Джамьян Шадба.

Классы курса Abhidharmakośa

12-й класс — младший класс а «Аб[х]ид[х]армакоши» (mdzod gсар pa'i 'dzin grwa).

13-й класс — старший курс «Аб[х]ид[х]армакоши» (mdzod mñin pa'i 'dzin grwa).

V курс — этика монашества (vīnaya, 'dul ba). Проходится за два года.

а) Основной учебник. «Система этики монашества» (Vinayasūtra = 'dul ba'i mdo, 150 л.) Автор — Guṇarabha, uop tap 'od.

б) Толковательный учебник. «Критическое исследование системы этики монашества» ('dul ba'i mtha' dpyod, 674 л.). Автор — Джамьян Шадба.

Класс, в котором проходится курс этики монашества

14-й класс, двухгодичный. Называется — «класс этики монашества» ('duk ba'i 'dzin grwa) или еще как «класс кандидатов на высшую ученую степень (дорамба* или лхарамба**») (bka' gams pa'i 'dzin grwa). Все кандидаты на высшую ученую степень числятся в Лавране в классе этики двадцать и больше лет.

Публикация А. В. Парибка

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Щербатской Ф. И. Избранные труды по буддизму. М., 1988.
2. Conze E. The Prajñāpāramitā Literature. Токуо, 1978.
3. Андронов В. П. Нагарджуна и его учение. М., 1990.
4. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия абхидхармы). Раздел первый / Пер. с санскрита, иссл. В. И. Рудого. М., 1990.

---

* rdo gam pa (rdo bcaḥ gab 'byams pa), rdo bcaḥ — каменная площадь, на которой происходят школьные занятия и окончательные диспуты на высшую степень.

** lha gam pa (lha sa'i gab 'byams pa).